

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Художественное своеобразие сказок Бориса Шергина

Исполнитель Платонова Мария Сергеевна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат педагогических наук
(ученая степень, ученое звание)
Дорофеева Марина Георгиевна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующая кафедрой
(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«У» июня 2024 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2024

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СКАЗКА КАК ЖАНР ФОЛЬКЛОРА И ЛИТЕРАТУРЫ.....	6
1.1. Жанровое своеобразие фольклорной сказки.....	6
1.2. Особенности литературной сказки.....	18
Выводы по главе 1.....	24
ГЛАВА 2. СКАЗКИ БОРИСА ШЕРГИНА.....	27
2.1. Творчество Бориса Шергина и фольклор поморов.....	27
2.2. Фольклорное и авторское в сказках Бориса Шергина.....	35
Выводы по главе 2.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	47
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	50

Введение

Данная выпускная квалификационная работа посвящена исследованию художественного своеобразия сказок Бориса Викторовича Шергина.

Русская литература и фольклор всегда были тесно связаны. Начиная с первой половины XIX века, русские писатели активно включали в свои произведения мотивы, образы, сюжеты народной словесности, щедро использовали выразительные возможности фольклорных жанров и т.п. Фольклор тоже обогащался, взаимодействуя с авторской литературой. Однако после революции 1917 года и в последующие десятилетия XX века русские люди были оторваны от народных корней. Строилась новая жизнь, в которой ставка делалась на научное знание, атеизм, коммунистическую идеологию. Традиционное, народное считалось отжившим.

Восстановить живые связи с многовековыми традициями, сохранить живое народное слово, вернуть читателям богатейшую народную словесность, песни, сказки – вот главные задачи, которые ставили перед собой писатели прошлого столетия, обращавшиеся к русскому фольклору. Среди них – Степан Григорьевич Писахов и Борис Викторович Шергин. Поморский фольклор богат: его вековая история отражена во множестве текстов разных жанров – это обрядовые и лирические песни, знаменитые былины (старины), причеты и, конечно, сказки.

Сказочник, художник, писатель и хранитель традиций Русского Севера, Борис Шергин создал уникальные произведения, соединившие в себе элементы авторской литературы и народной словесности. Родной язык, его многообразие и богатство нашли свое отражение в сказах, рассказах и в сказках Шергина. Творчество писателя хорошо изучено, однако художественное своеобразие его сказок, на наш взгляд, требует более тщательного изучения, что и определяет **актуальность** нашей работы.

Целью исследования является изучение художественного своеобразия сказок Бориса Викторовича Шергина.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить и систематизировать круг научной литературы и источники по теме ВКР;
- исследовать понятия «фольклорная сказка» и «авторская сказка»;
- выявить художественные произведения Б. В. Шергина, на основе которых будет исследоваться тема;
- выявить фольклорное и авторское в сказках Б. В. Шергина;
- изучить художественное своеобразие его сказок;
- обобщить наблюдения и сделать выводы.

Объектом данной работы являются сказки Б. В. Шергина.

Предметом исследования является художественное своеобразие сказок Б. В. Шергина, фольклорные и авторские элементы в них.

Материалом исследования послужили 19 сказок Б. В. Шергина, а также другие его произведения, в которых отразилась фольклорная традиция.

Методологической базой исследования стали теоретические труды отечественных исследователей по теории литературы и фольклору В. Я. Проппа, Б. Н. Путилова, Ю. М. Соколова, Э. В. Померанцевой, В. Е. Хализева, Д. С. Лихачева, А. И. Никифорова, Е. А. Костюхина и др., а также монографии и научные работы по творчеству Б. В. Шергина таких авторов, как Ю. Ф. Галкин, А. Горелов, И. В. Имаева, В. И. Калугин, Ю.М. Шульман и др.

Для реализации поставленных задач были использованы следующие исследовательские **методы**: описательно-аналитический метод, сравнительно-сопоставительный анализ метод, а также метод наблюдения над языковыми явлениями и фактами.

Теоретическая значимость. В данном исследовании творчество Б. В. Шергина рассматривается в аспекте фольклорной традиции.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть применены для дальнейшего изучения связей между фольклором и авторской литературой, а также использованы при подготовке учебных пособий для

студентов-филологов, изучающих проблемы русской литературы и устного народного творчества.

Структура работы: дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Апробация работы: Материалы работы были представлены в форме доклада на студенческой научно-практической конференции «Современная филология: теория и практика» (РГГМУ, ИПА, кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного, 25.04.2024 г.).

ГЛАВА 1. СКАЗКА КАК ЖАНР ФОЛЬКЛОРА И ЛИТЕРАТУРЫ

Целью данной главы является выявление и анализ своеобразия жанра фольклорной (народной) сказки и сказки литературной (авторской).

1.1. Жанровое своеобразие фольклорной сказки

В этом параграфе мы рассмотрим такие понятия, как «фольклор», «жанр», «жанры фольклора», «фольклорная сказка», выявим и проанализируем особенности устного народного творчества в сравнении с авторской литературой.

Фольклор – уникальное наследие культуры каждого народа, включающее в себя разнообразные произведения устного народного творчества. Фольклор является отражением мироощущения и мирозерцания народа, его истории, его духовных ценностей и традиций.

Первым, кто в отечественной науке дал определение термину «фольклор», был историк литературы и общественный деятель, философ, фольклорист В. В. Лесевич. Он определил фольклор как «обширную и сложную массу разнообразных высказываний народа о всей своей внутренней и внешней жизни во всех ее разветвлениях» [22, с. 343].

Фольклорист первой половины XX века Ю.М. Соколов так определил сущность фольклора: «Под фольклором следует разуметь устное поэтическое творчество широких народных масс» [42, с. 12].

Под термином фольклор понимаются разнообразные явления словесности: в узком смысле слова фольклор есть словесный компонент русской традиционной культуры, в широком – вся ее духовная область [7].

В словаре Ушакова дается такое определение: «Фольклор – 1. Устное народное творчество. 2. Вообще – совокупность верований, обычаев, обрядов, песен, сказок и других явлений быта народов» [47].

В трудах выдающегося ученого XX века В.Я. Проппа можно найти следующее определение: «Фольклор есть продукт особого вида поэтического творчества» [37, с. 19]. Обратим внимание, что в данном определении фольклор трактуется как поэтическое творчество. Поэтическим творчеством также является и письменная авторская литература, и следовательно, между фольклором и литературой есть тесная связь.

Итак, фольклор и литература – это два вида словесного творчества. Однако при наличии общих точек соприкосновения между ними есть и существенная разница. Рассмотрим их.

Во-первых, у фольклорных текстов нет автора, так как они рождались в народной среде, дополнялись, корректировались народом, отсюда и определение – устное народное творчество. Например, у этого высказывания, ставшего «крылатым», т.е. вошедшим в русский язык и имеющим широкое хождение в народе – «А вы, друзья, как ни садитесь, всё в музыканты не годитесь», есть автор – Иван Андреевич Крылов. Возьмем любое издание басен Крылова и удостоверимся в этом. А вот, например, у пословицы «Не садись не в свои сани», также широко бытующей в народе, нет автора, и установить его невозможно.

Во-вторых, особенностью фольклора является синкретизм, то есть, смешение, неорганическое слияние разнородных элементов [31]. Что же смешивается, соединяется в фольклорном тексте? Синкретизм проявляется в том, что при исполнении текстов фольклора используются элементы других видов искусства, например, музыки, хореографии, актерского мастерства (мимика, жесты, движение), а также обрядовые действия, связанные с народной мистикой и т.п.

В-третьих, тексты фольклора вариативны. Большинство фольклорных произведений имеют варианты. Например, такие известные народные песни, как «Ноченька» или «Матушка, что во поле пыльно» бытуют в разных вариантах. Это связано с тем, что произведения фольклора не имели устойчивого текста, а устная форма передачи способствовала тому, что

последующий вариант исполнения мог корректироваться в зависимости от разных условий – настроения исполнителя, происходящих в данном географическом месте исторических событий, условий ландшафта, климата и т.п.

Следует отметить, что на вариативную форму сказания также влиял и талант конкретного исполнителя, сказителя, певца, поскольку одно и то же произведение каждый человек преподносит по-разному в силу своей индивидуальности. Отсюда и следующая особенность – импровизационность. При исполнении произведения кто-то из сказителей (певцов) добавит что-то новое, а кто-то, наоборот, сократит текст. Изменение фольклорного текста, таким образом, напрямую зависит от его исполнителя, который «сознательно или бессознательно внесет в произведение новые изменения» [37, с. 23].

В-четвертых, тексты фольклора традиционны по своей поэтике, потому что состоят из устойчивых словесных формул – оборотов, клише, общих мест (*loci communes*), повторяющихся как внутри произведений, принадлежащих одному жанру, так и в текстах разных жанров. Такое качество фольклора называется «формульностью». Устойчивы в фольклоре эпитеты, которые получили название постоянных: «красна девица», «добрый молодец», «подколодная змея», «лазоревый цветочек» и т.д. Приведем примеры медиальных (срединных) сказочных формул, относящихся к описанию персонажей и предметов: «Такая краса, что ни в сказке сказать, ни пером описать», «Румяна, белолица, тонкокожа...». Или вот как через формулу выражается, например, состояние героя: «Приходит домой не весел, буйну голову ниже плеч повесил» и т.п.

Кроме этого, фольклор обладал (и обладает) огромным образовательным и воспитательным ресурсом, основанном на традициях народа. Делясь с новыми поколениями накопленным творческим, интеллектуальным опытом, обучая обрядам, люди занимались их образованием и воспитанием. Важно было обучить детей всему, что знали взрослые, сформировать верное представление о жизни. Письменность как

способ сохранения знаний ещё не появилась, поэтому устное народное творчество было формой общения между людьми разных возрастов.

Большую роль фольклор играет в воспитании детей, отражает мировоззрение, ценности и моральные установки народа, сохраняет и передает его историю, традиции.

Итак, фольклор как вид словесности обладает своеобразием. Это своеобразие заключается в таких категориях, как традиционность, вариативность, коллективность, синкретизм, формульность. Наиболее очевидной эта разница между фольклором и литературой проявляется в том, что литературные произведения всегда имеют автора, в то время как у фольклорных произведений автора нет. Кроме этого, литература распространяется письменным путем, а фольклор – устным. Литературное произведение не имеет свойства меняться: после письменной фиксации оно остается неизменным.

Фольклор изучает такая наука, как фольклористика.

Фольклористика – это наука о фольклоре, включающая собирание, публикацию и изучение произведений народного творчества [24].

Возникновению фольклористики предшествовал многовековой опыт собирания и творческой переработки народных произведений.

Одной из главных задач фольклористики является «задача выделения и изучения категории жанра и каждого жанра в отдельности, и задача эта — литературоведческая» [37, с. 20]. Помимо этого, фольклористика занимается исследованием внутренней структуры произведений, их композиции. Задачи исследования устного народного творчества и в том, чтобы выявить, как новые исторические условия или их изменение влияют на фольклор, что именно вызывает появление новых жанров, а также в выявлении проблемы исторического соответствия фольклорных жанров, сопоставление текстов с реальными событиями, историзм отдельных произведений.

Литература и фольклор имеют совпадения по родам и жанрам, отсюда и общность некоторых задач и приемов литературоведения и фольклористики.

Так же, как и произведения письменной литературы, произведения фольклора относятся к одному из трех родов – эпосу, лирике и драме. Роды литературы понимаются в современной науке как типы отношения высказывающихся («носителей речи») к художественному целому [48, с. 309].

В контексте нашей работы нам необходимо проанализировать такое литературоведческое понятие, как литературный жанр.

Жанр - исторически сложившийся род искусства или литературы, характеризующийся определёнными сюжетными, композиционными, стилистическими и др. признаками; отдельные разновидности этого рода [9].

Жанр - форма, в которой реализуются основные роды литературы: эпос, лирика и драма, характеризующаяся теми или иными общими сюжетными и стилистическими признаками [41].

Жанр - род произведений в пределах какого-нибудь искусства, отличающийся особыми, только ему свойственными сюжетными, стилистическими признаками [47].

Сложность определения жанров фольклора заключается в разнообразности данного явления, которое не всегда поддается четкой классификации. Кроме этого, трудность заключается и в том, что некоторые жанры фольклора претерпевают изменения, постоянно находятся в процессе эволюции.

По определению терминологического словаря по литературоведению, «жанры фольклора – совокупность жанров, возникших и развивающихся в пределах фольклора» [40].

В статье Проппа «Принципы классификации фольклорных жанров» рассматриваются методология и принципы, особенности и характеристики фольклорных жанров. Под жанром Пропп понимает «совокупность произведений, объединенных общностью поэтической системы, бытового назначения, форм исполнения и музыкального строя» [37, с. 46].

Б. Н. Путилов в монографии «Фольклор и народная культура» пишет о жанрах так: «Понятие жанра в фольклористике употребляется в двух

значениях: 1) как совокупность произведений/текстов, характеризуемых общностью художественного содержания, поэтической системы, функций, особенностей исполнения, связей с невербальными художественными формами (музыкой, танцем, театром); 2) как исторически сложившаяся и реализуемая в конкретных произведениях, в совокупности произведений (но могущая быть сформулированной в виде ряда универсалий) система содержательных, собственно поэтических, функциональных и исполнительских принципов, норм, стереотипов, за которыми стоят выработанные коллективным опытом представления, отношения, связи с теми или иными сферами действительности, социальными институтами, бытом и т. д.» [38, с. 155].

Жанры фольклора имеют свои отличительные особенности, с помощью которых они передают смысл и оттенки культуры, закладываемые человеком. Между жанрами фольклора есть существенные различия, которые обусловлены поэтикой фольклора.

Большие формы в фольклоре традиционно принято делить на эпические, лирические и драматические произведения. «Жанровое пространство с давних пор рассматривается в рамках трех литературных родов (эпос, лирика, драма)» [17, с. 11].

Эпические жанры фольклора имеют стихотворную и прозаическую форму. Эпос – повествовательное произведение, один из основных родов литературы. «Эпическое произведение может «вобрать» в себя такое количество персонажей, событий, судеб, деталей, которое недоступно ни другим родам литературы, ни какому-нибудь иному виду искусства» [48, с. 313]. Повествовательная форма способствует глубокому проникновению в душу человека, способна создавать сложные характеры, находящиеся в постоянном движении и развитии.

В русском фольклоре к эпическим жанрам относятся сказы, сказки, былины, легенды, исторические песни, предания, притчи.

Лирика – род фольклора и литературы, в котором действительность отражается путём передачи глубоких, задушевных переживаний, мыслей и чувств автора. Лирика сохраняет контакт с музыкой, нередко выходя за рамки книжного бытования. «Лирика не просто воспроизводит чувства автора, она их трансформирует, обогащает, создает заново, возвышает и облагораживает» [48, с. 327]. Основное назначение народной лирики – выражение отношения к тем или иным жизненным явлениям, передача определенных мыслей, настроений.

К лирическим фольклорным жанрам относятся календарные обрядовые песни, семейные обрядовые песни, колыбельные, причитания, частушки.

Драма – поэтическое произведение, изображающее процесс действия. [41]. Основным элементом является изображаемое действие. Полное и всестороннее раскрытие драмы мыслимо лишь в сценическом осуществлении. Единство действия характерно для драматических произведений.

К драматическим жанрам можем отнести обряды, ряжение, игры, хороводы, драматические сценки.

Малые жанры – название, объединяющее группу разных по характеру и по происхождению жанров русского фольклора, исключительно малых размеров, в чем и заключается их главная ценность. Несмотря на скромные внешние параметры, малые жанры необыкновенно глубоки по внутреннему содержанию. К ним относятся загадки, прибаутки, пословицы, скороговорки, поговорки, приметы, присказки. «В лаконичной и потому особенно емкой и выразительной форме воспроизводят народную мудрость, народное отношение к миру, к природе, к семье, народные наблюдения над человеческим характером, отражают народный уклад жизни» [21, с. 7].

В своей работе «Поэтика фольклора» В. Я. Пропп анализирует элементы русского фольклора, рассматривает ключевые вопросы теории и истории. Он выделяет повествовательную и лирическую поэзию. Повествовательная же, в свою очередь, делится на прозаическую и стихотворную.

Темой нашего исследования является жанр сказки.

Сначала рассмотрим существующие определения жанра сказки.

Сказка – повествовательное произведение устного народного творчества о вымышленных событиях [47].

Сказка – один из основных жанров фольклорной прозы с установкой на вымысел; известен у всех народов [7].

Сказки – это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением [30, с. 344].

Неоднородность сказок, обширный тематический диапазон, многообразие мотивов и персонажей привело к необходимости классифицировать сказки по жанрам и типам.

Разные виды сказки могут оказаться совершенно различны по своему происхождению и истории, и требуют различных приемов изучения. Различаются они внешними признаками, сюжетами, характерами героев, поэтикой и т. д.

Несмотря на то, что многие исследователи составляли свою классификацию видов сказок, четкая классификация на данный момент времени отсутствует.

Финский фольклорист Анти Аарне в 1911 году в трудах Международной федерации фольклористов напечатал на немецком языке указатель сказочных типов. Все сказочные сюжеты он разбил на три основные группы: 1) сказки о животных, 2) собственно сказки, разделенные на четыре подгруппы (волшебные сказки, сказки-легенды, сказки-новеллы, сказки о глупом черте) 3) анекдоты [2, с. 7]. Волшебные сказки, по Аарне, охватывают следующие категории: 1) чудесный противник, 2) чудесный супруг (супруга), 3) чудесная задача, 4) чудесный помощник, 5) чудесный предмет, 6) чудесная сила или уменьше, 7) прочие чудесные мотивы [35, с. 13].

В учебном пособии «Русский фольклор» Ю. М. Соколов рассматривает сказки по следующим основным разрядам: 1) чудесные, или волшебные,

сказки, 2) сказки о животных, 3) кумулятивные, 4) реалистические, 5) сказки-легенды, 6) исторические легенды и предания, 7) религиозные легенды. Реалистические (бытовые) сказки подразделяются на сказки-новеллы и сказки-анекдоты. Сказки легенды разбиваются на сказки-былички, бывальщины, сказки-предания, исторические сказки, а также, сказки-легенды нравоучительного характера [42].

В. П. Аникин в книге «Русские народные сказки» выделяет следующие разделы сказок: 1) о животных, 2) волшебные, 3) новеллистические [3].

В. Я. Пропп в своем труде «Морфология волшебной сказки» выделяет четыре главных разряда – сказки о животных, волшебные, новеллистические, кумулятивные [35].

Особое внимание уделим волшебным сказкам, их особенностям.

«Чудесные сказки – один из самых традиционных фольклорных жанров» [42, с. 369].

«Волшебные сказки обладают совершенно особым строением, которое чувствуется сразу и определяет разряд» [35, с.8].

Этим объясняется двойственная природа волшебной сказки. С одной стороны, поразительное разнообразие и красочность, а с другой стороны, однообразие и повторяемость.

Многие ученые признают, что сказки основаны на фантастике и художественном вымысле, независимо от того, к какому виду принадлежит сказка.

Взаимоотношения персонажей находятся в центре всякой сказки, поэтому сюжет – важнейшая категория жанра. Основу действия образует противоборство двух сторон – добра и зла. Сюжет сказки включает в себя перемещение героя в пространстве.

В книге Ведерниковой Н. М. «Русская народная сказка» рассматривается специфика волшебных сказок, бытовых и о животных. Про особенности волшебных сказок сказано так: «Для волшебных сказок характерны

следующие мотивы: встреча чудесных помощников (например, Бабы-Яги), выбор дороги, помощь чудесных животных, бой со змеем и др» [11, с. 24].

Фантастичность событий и вымышленность определяют «замкнутость» сюжетного действия, это подчеркивается ограниченностью времени и пространства, то есть место и время имеют значение только в пределах сюжета и происходить в реальной жизни не могут. Отсутствие конкретного пространства и времени может быть обусловлено идеей о бесконечности, целью оставаться загадочной. «Пространственно-временной фон сюжета разворачивается в весьма большой неопределенности. Словесные формы "жил-был", "давным-давно" это всецело дополняют и подчеркивают» [45, с. 257].

«Сказка не передает объективного чувства времени, которое неотвратимо делает свое дело и неподвластно человеку. Нет в ней и субъективного ощущения героем времени как быстротекущего или, напротив, ощущения того, что "время остановилось"» [4, с. 157-158].

Д. С. Лихачев в книге «Поэтика древнерусской литературы» определил сказочное время как «замкнутое», то есть, прослеживается тесная связь времени с сюжетом: «Время неотделимо от сказочного сюжета. Кончилась сказка — кончилось и сказочное время» [25, с. 227]. Начало сказки складывается из отсутствия времени и событий, а конец из подчеркнутой остановки времени, наступившим отсутствием событий (свадьба, благополучие).

Особым является не только сказочное время, но и сказочное пространство. По мнению В. Я. Проппа, пространство – ведущее начало сказочной композиции, а «времени же, как реальной формы мышления, как будто совсем нет» [37, с. 95]. Пространство в сказке играет двойную роль: «С одной стороны, оно в сказке есть. Оно – совершенно необходимый композиционный элемент. С другой стороны, его как бы совсем нет. Все развитие идет по остановкам, и эти остановки разработаны очень детально» [34, с. 32].

В работе «Морфология волшебной сказки» В. Я. Пропп выделяет следующие типы основных персонажей: герой (основной персонаж сказки, в большинстве случаев представляет тип искателя), отправитель (второстепенный тип персонажа, отправляющий главного героя), антагонист (вредитель, главный враг героя), даритель (передает герою волшебное средство, встречается случайно), волшебный помощник (помогает герою в борьбе с антагонистом), царевна (искомый персонаж, которого должен спасти герой), ложный герой.

В волшебной сказке особое значение имеет образ героя, ведь именно он определяет идейно-художественное содержание, воплощает в себе народные представления о красоте, доброте, справедливости. Герой бывает двух типов – «высокий» (Иван-царский сын) и «низкий» (Иван-дурак). Независимо от имени главного героя (будь то Иван-царевич, Иван-крестьянский сын, Емеля-дурак и т. д.) его облик, поведение и судьба одни и те же. Женские образы в волшебной сказке разнообразнее: «Каждый из них чарует, трогает, захватывает слушателя своими неповторимыми индивидуальными чертами» [33, с. 63-64].

Антагонистические отношения героя и его противника составляют сюжетную основу всех волшебных сказок. Антагонист противопоставлен главному герою, создаёт препятствия у него на пути и преследует злые цели. Это может быть Кощей Бессмертный, Баба-Яга, Змей-Горыныч, ведьма и т. п.

Волшебные помощники – это волшебные существа с особыми способностями, помогающие герою на пути с трудностями. Они приходят на помощь герою, наделяют его волшебными предметами или способностями, дают советы, помогают победить врага.

Пропп выделяет следующие типы волшебных помощников: орла или птицу, коня, "необыкновенных искусников". Помимо перечисленного, к волшебным помощникам также относит и способность героя превращаться в животное. Функция орла или птицы - переносить героя в другое царство.

Основная функция коня также посредничество между двумя мирами [34, с. 140].

Волшебные предметы – это также яркая «примета» волшебных сказок. Волшебные предметы, как и волшебные помощники, несут ту же служебную роль, о чём Пропп сказал так: «Рассмотрение помощника неотделимо от рассмотрения волшебных предметов. Они действуют совершенно одинаково» [34, с. 139].

Среди волшебных предметов обычно называю такие, которые говорят правду и показывают, что делается на белом свете (золотое блюдечко, наливное яблочко), предметы, способные за малое время перенести героя через большое пространство (ковёр-самолет, сапоги-скороходы), предметы, возвращающие здоровье, молодость, оживляющие мертвых (живая и мертвая вода, молодильные яблочки) [44, с. 41].

Пропп рассматривает такие волшебные атрибуты, как различные предметы одежды (шапка, рубашка, сапоги, пояс) и украшения (кольцо, шпильки), орудия и оружие (меч, дубина, клюка, лук, ружье, кнут, палка, тросточка), всякого рода сумки, мешки, кошельки, сосуды (бочки), части тела животных (волосы, перья, зубы, голова, сердце, яйца), музыкальные инструменты (свистки, рожки, гусли, скрипка), различные предметы обихода (огниво, кремь, полотенца, щетки, ковры, клубочки, зеркала, книги, карты), напитки (вода, зелье), плоды и ягоды [34, с. 162].

Финал сказки – кульминационный момент, где разрешаются все конфликты, а справедливость восстанавливается. Добро побеждает зло, главный герой получает заслуженную награду, становится мудрее, а возможная свадьба в финале символизирует силу любви, способную преодолеть все препятствия. Чаще всего сказка заканчивается пиром (и я там был, мед-пиво пил), свадьбой главного героя (свадьбу сыграли, долго пировали).

С финалом тесно связано и такое понятие, как сказочные формулы. Под сказочными формулами будем понимать «"окаменевшие", неизменяемые и

поэтому легко воспроизводимые словесные обороты» [14, с. 18]. Сказочные формулы придают сказке особый ритм, традиционность.

Герасимова отмечает, что «сказочник часто использует традиционные формулы в присказке и зачине» [14, с. 19]. Так, к присказке можно отнести такие знакомые всем фразы, как "жили-были", "в некотором царстве, в некотором государстве". Данные начальные формулы присказки аналогичны формам зачина (неопределенность места и времени действия). Присказка позволяет слушателю настроиться на особый лад, перенося его в сказочный мир. Сказочные зачины преследуют ту же цель.

В своей статье «Формулы русской волшебной сказки» Герасимова Н. М. выделяет следующие формулы, характерные для волшебной сказки: формула существования героев ("жил-был" и дальше персонаж царь-царица, старик-старуха), формулы наличия или отсутствия (детей, средств к существованию, здоровья), инициальные формулы времени (встречаются крайне редко), топографические формулы ("некоторое царство" и т.д.), формула недостоверности (показатель вымысла).

Таким образом, сказка – один из основных прозаических жанров фольклора, преимущественно волшебного, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел [8].

1.2. Особенности литературной сказки

Литературная сказка тесным образом связана с народной сказкой. Как жанр литературы сказка появилась в XVII веке, активно развивалась в последующие века, а в наше время является одним из востребованных жанров литературы. Например, весь мир знает и до сих пор читает сказки братьев Я. и В. Гримм, Ганса Христиана Андерсена, Шарля Перро. Среди русских писателей, кто работал над жанром литературной сказки, были А. С. Пушкин, В.И. Даль, С.Т. Аксаков, Л.Н. Толстой, Н.С. Лесков, К.Д. Ушинский и многие другие литераторы.

Сказочниками с мировым именем в XX веке стали и Джанни Родари, и Астрид Линдгрен, и Сельма Лагерлеф. А в отечественной литературе в XX веке жанру литературной сказки посвятили свои труды А.Н. Толстой, П.П. Бажов, Е.Л. Шварц, К.И. Чуковский, С.Я. Маршак, Б.В. Заходер и др. В настоящее время среди современных авторов литературной сказки можно выделить Джоан К. Роулинг, Рика Риордана, Григория Тер-Азаряна, Наталью и Виталия Ведищевых и др.

По определению, данному в Словаре литературоведческих терминов, «литературная сказка – эпический жанр: ориентированное на вымысел произведение, тесно связанное с народной сказкой, но, в отличие от нее, принадлежащее конкретному автору, не бытовавшее до публикации в устной форме и не имевшее вариантов» [41].

М. Н. Липовецкий даёт следующее определение литературной сказке: «это в принципе то же самое, что и фольклорная сказка, но в отличие от народной литературная сказка создана писателем и поэтому несёт на себе печать неповторимой творческой индивидуальности автора» [23, с. 3].

Приведем пример. В.И. Даль, знаменитый собиратель пословиц, поговорок, народных песен и т.п., был также автором сказок. В них он поместил большое количество образцов «народной мудрости» - пословиц и поговорок. Так, например, в сказке об Иване Молодом Сержанте читаем: *«Бился, бился наш Иван – какого добра еще дожидаться? Надувшись на пиво, его не выпьешь; глядя на лес, не вырастешь, а смотря на людей, богат не будешь. Задумал он наконец худое дело сделать, бежать из службы царской – земля государева не клином сошлась; беглому одна дорога, а погонщикам – сто; а поймут – воля Божья, суд царев: хуже худова не бывает, а здесь несдобровать. Выждал он ночь потемнее, собрался и пошел куда глаза глядят, куда стопы понесут молодецкие»* [16, с. 394-395]. На первый взгляд, в этом фрагменте нет никаких «современных» для эпохи Даля вкраплений – социальных примет, предметов, героев, модных «словечек». Наоборот, языковые средства и сказовый стиль внушают читателю, что перед ним

народная сказка. И тем не менее это авторское произведение. В чем это проявляется? Как раз в избыточном использовании пословиц и поговорок. Именно это обилие паремий и указывает на авторство Даля. Его цель (а литературная сказка как раз и отличается от фольклорной наличием четкой авторской цели) – как можно больше вместить в свое произведение пословиц, поговорок, фразеологизмов, чтобы познакомить читателей 30-х годов XIX века с красотой, сочностью и многообразием русского языка.

Или вот интересный пример из вступительной статьи В. Калугина к сборнику «Литературные сказки народов СССР». Автор приводит отрывок из литературной сказки Левшина, который пытался переложить сказочный сюжет на литературный язык своего времени (XVIII в.): «Ах, как ты жестока!» - вскричал невидимый Богатырь. Красавица смутилась и робким голосом вопрошала: «Кто ты? Дерзкий! Телесное ли существо?» - «Я существо, тебя обожающее, немогущее дышать, чтоб дыхание мое неподкрепляемо было твоею любовью» [20, с. 5].

Граница между фольклорной и авторской сказкой «состоит в наличии и отсутствии авторского замысла, индивидуальной концепции произведения» [46, с. 146]. Придерживаясь данного критерия, среди сказочных текстов можно выделить следующие:

- 1) запись фольклорной сказки;
- 2) литературная обработка фольклорной сказки;
- 3) авторская сказка [46].

История литературной сказки в России имеет интересный парадокс: сначала появились литературные обработки фольклорных сказок (например, сказочное творчество А.С. Пушкина), и только потом появились правильно, т.е. с соблюдением всех особенностей народного текста, записанные фольклорные сказки. Например, сборник «Народные русские сказки» А.Н. Афанасьева.

Проанализируем литературную сказку по следующим параметрам – сюжеты, герои, волшебные помощники, сказочное время и сказочное пространство.

Сюжеты фольклорной сказки стали основой для появления такого жанра, как литературная сказка: «народная сказка способствует синтезу фольклорного и литературного жанров, служит хорошим материалом для создания новых литературных форм, как состоявшихся, так и развивающихся в настоящее время» [52, с. 6].

Четкое определение литературной сказки вызывает трудности, поскольку она базируется на принципах народной сказки, но в то же время не всегда соответствует им.

Как уже было отмечено (параграф 1.1.), народная сказка имеет определенную форму: традиционные формулы, неопределенность места (некое царство), неопределенное прошлое время, четкое разделение добра и зла, однотипный образ главного героя. Но сохраняются ли эти особенности в литературной сказке?

Литературная сказка, как и сказка народная, разделяется на виды: сказки о животных, волшебные, бытовые. Данные виды литературной сказки совпадают с видами народной сказки. Но, помимо этого, литературная сказка имеет и виды сказок по пафосу (героические, лирические, юмористические, сатирические, философские, психологические), по близости к другим литературным жанрам (сказки-новеллы, сказки-повести, сказки-притчи, сказки-пьесы, сказки-пародии, научно-фантастические сказки, сказки абсурда и др.) [50, с. 21-24]. Так, мы можем сделать заключение, что виды литературных сказок гораздо обширнее, нежели виды фольклорных сказок.

Герои литературных сказок значительно отличаются от образов героев в народных сказках. Отличия эти состоят в том, что герои авторских сказок имеют конкретное имя, свою историю, с которой читателя знакомит автор, герои наделены индивидуальностью, которую невозможно встретить в фольклорных сказках. Зачастую автор уделяет особое внимание внутреннему

миру героев, их эмоциям, чувствам, а также развитию. Характер героев на протяжении произведения может меняться, в то время как герой народной сказки нет. Однако, часто в литературных сказках, как и в сказках авторских, сохраняется противостояние положительных и отрицательных героев: «Литературная сказка заимствует у народной систему образов: противопоставление добрых и злых героев. Типичные персонажи фольклорных сказок нередко попадают на страницы сказок авторских: злая мачеха, добрая волшебница, жадная старуха, прекрасная принцесса и т.д. Впрочем, по мере развития жанра герои сказки обретают живые характеры и все больше похожи на людей - современников автора сказки» [27, с 25]. Так, например, в сказке Евгения Шварца «О потерянном времени» автор знакомит нас с главным героем: «Жил-был мальчик по имени Петя Зубов. Учился он в третьем классе четырнадцатой школы и все время отставал, и по русскому письменному, и по арифметике, и даже по пению». Мы узнаем имя и фамилию мальчика, и класс, в котором он учится, и номер школы, и предметы, с которыми у него трудности.

В авторской сказке также могут присутствовать **волшебные предметы** или волшебные помощники. Например, волшебное зеркальце в сказке А. С. Пушкина «О мертвой царевне и семи богатырях», золотая рыбка в сказке «О рыбаке и рыбке», волшебный горшочек в сказке братьев Гримм «Сладкая каша», Лиса, выступающая в роли волшебного помощника, в сказке Б. В. Шергина «Пойга и Лиса».

Пространство в авторской сказке представлено более подробно, зачастую даны определенные географические названия. Например, в сказке Джанни Родари «Фиалка на Северном полюсе» видим точное название мест: «Посмотреть на фиалку собрались моржи и тюлени, прибыли олени из Сибири, мускусные быки – из Америки, а из совсем далеких краев прибежали белые лисицы, волки, прилетели морские сороки».

Время в авторской сказке, как и в фольклорной, не определено. В качестве примера приведем сказку братьев Гримм «Волк и семеро козлят»:

«Жила-была коза с козлятами. Уходила коза в лес есть траву шелковую, пить воду студеную. Как только уйдет - козлятки запрут избушку и сами никуда не выходят».

Зачастую композиция авторской сказки схожа со строением фольклорной сказки: завязка, развитие сюжета, кульминация, развязка. Помимо этого, сюжет и композиция сказки могут быть "свободными", так как автор сам выбирает строение своей сказки: «Сюжеты и композиция литературной сказки в значительной степени подчиняются авторской воле и фантазии. Для литературной сказки характерно необычное начало, далекое от фольклорной традиции, более напоминающее по жанру произведения реалистического характера» [50, с. 22.].

Таким образом, литературная сказка – это результат творчества одного человека, стремящегося создать неповторимое произведение, отсюда и множество сюжетных линий.

Финал сказки. По законам народной сказки, зло должно быть наказано, а добро побеждает. Бедный становится богатым, больной или умерший – живым и здоровым, неженатый обретает жену. Этот закон счастливого конца, где добро побеждает зло, а главный герой женится на доброй девушке, характерный для фольклорных сказок, часто в авторской сказке становится неоднозначным. Мораль, которая в фольклорной сказке всегда очевидна, в литературной сказке может не быть ярко выраженной, и зависеть от таланта конкретного писателя. Например, сказка братьев Гримм «Смерть в кумовьях» заканчивается так: «Притворилась смерть, будто хочет исполнить его желание, принесла новую, большую свечу; но она хотела ему отомстить и, когда ставила новую свечу, уронила будто невзначай огарок, и он погас. И тотчас лекарь упал наземь и попал теперь сам в руки к смерти». Основная мысль заключается в важности держать данное слово, иначе тебя ждет расплата.

Литературная сказка обладает разнообразием, которое полностью подчиняется воле и фантазии автора, тем самым, противостоит привычному жанровому единообразию народной сказки. Основу литературной сказки

зачастую составляет авторское мировоззрение, умение стилизовать сказочные приемы, выразить принадлежность к нравственно-философским принципам. Авторская сказка отражает нормы, социальные и политические проблемы времени. Кроме того, присутствует "образ автора", его позиция, ярко выраженная в литературной сказке. Например, в сказке Шарля Перро «Золушка» автор выражает свою позицию через отрицательные черты героев («на такой сварливой и высокомерной женщине, какой свет еще не видывал») и через положительные («мать ее была женщина самая красивая и добрая»). Авторскую позицию можем увидеть и в сказке Михаила Салтыкова-Щедрина «Премудрый пескарь»: «Был он пескарь просвещенный, умеренно-либеральный, и очень твердо понимал, что жизнь прожить - не то, что мутовку облизать».

Литературная сказка также обладает своими стилистическими особенностями. Часто автор усложняет строение фраз, придает большое значение правильности построенных предложений.

Таким образом, можем сделать вывод, что литературная сказка, с одной стороны, многое взяла от фольклорной, но, с другой, имеет свои отличительные черты, связанный с интенцией автора, с реализацией его художественной задачи.

Выводы по главе 1

Изучив теоретические источники по теме исследования, мы пришли к следующим выводам:

1. Фольклор – это вид устного словесного творчества, обладающий своими особенностями, отражающий жизнь народа, его традиции и миропонимание. Большую роль фольклор играет в воспитании детей,

отражает мировоззрение, ценности и моральные установки народа, сохраняет и передает его историю, традиции.

2. Жанр – род произведений в пределах какого-нибудь искусства, отличающийся особыми, только ему свойственными сюжетными, стилистическими признаками.

3. Фольклор, как и литература, обладает своей системой жанров. Среди них – большие формы фольклора (эпические, лирические и драматические произведения) и малые формы фольклора (загадки, прибаутки, пословицы, скороговорки, поговорки, приметы, присказки).

4. Сказка фольклорная – это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением.

5. Литературная сказка – это жанр художественной литературы, сочетающий в себе фольклорную традицию и элементы авторского творчества.

6. Выделяют три вида литературной сказки: сказки о животных, волшебные, бытовые.

7. Литературная сказка как авторское произведение возникла в XVII веке, активно развивалась в последующие века, а в наше время является одним из востребованных жанров литературы. Например, весь мир знает и до сих пор читает сказки братьев Я. и В. Гримм, Ганса Христиана Андерсена, Шарля Перро. Среди русских писателей, кто работал над жанром литературной сказки, были А. С. Пушкин, В.И. Даль, С.Т. Аксаков, Л.Н. Толстой, Н.С. Лесков, К.Д. Ушинский и многие другие литераторы.

Сказочниками с мировым именем в XX веке стали и Джанни Родари, и Астрид Линдгрен, и Сельма Лагерлеф. А в отечественной литературе в XX веке жанру литературной сказки посвятили свои труды А.Н. Толстой, П.П. Бажов, Е.Л. Шварц, К.И. Чуковский, С.Я. Маршак, Б.В. Заходер и др. В настоящее время среди современных авторов литературной сказки можно

выделить Джоан К. Роулинг, Рика Риордана, Григория Тер-Азаряна, Наталью и Виталия Ведищевых и др.

8. Одним из регионов России, где возникает своеобразное литературное творчество, основанное на народном творчестве, - Русский Север.

ГЛАВА 2. СКАЗКИ БОРИСА ШЕРГИНА

В данной главе будут рассмотрены специфические особенности культуры, традиций и фольклора жителей Русского Севера (поморов), проанализированы черты литературной сказки в творчестве Бориса Викторовича Шергина.

2.1. Творчество Бориса Шергина и фольклор поморов

Имя писателя и фольклориста Бориса Викторовича Шергина (1896-1973) связано с культурой, традициями и фольклором Русского Севера.

Русским Севером называют территорию, сложившуюся скорее историко-культурным образом, не имеющую точных географических или административных определений. Эта территория обычно определяется границами Республики Карелия, Архангельской области, Республики Коми, Ненецкого автономного округа, побережьем Белого и Баренцева морей (включая Мурманский и Терский берега), на западе Белозерьем, бассейном реки Шексны (включая северо-запад Ярославской области — так называемое Пошехонье), нижнего течения реки Мологи, на востоке — бассейнами рек Северной Двины, Пинеги, Мезени, Печоры, Вычегды и южной границей Вологодской области.

Территорию около Белого моря называют Поморьем («Поморским берегом»), а ее жителей — поморами, чье наименование впервые упоминается в новгородской грамоте XV века. Идентичность «поморцы» и «поморяне» установилась ещё и по общему правилу утверждения русских локальных идентичностей — по «городам», т. е. «уездам» Московского государства. «Поморцы» и «поморяне» конца XVI-XVII веков — это жители т. н. «Поморских волостей» — особого вотчинно-административного округа в Западном Беломорье, управлявшегося Соловецким монастырем.

В дальнейшем в этом регионе произошли изменения. Вот как это описывается в книге «Поморы» (1978 год): «Итак, к началу XX века население беломорского побережья не осознавало своего единства, что выражалось прежде всего в различной степени развитости и бытования самоназвания "поморы" на разных берегах. Сильнее всего самосознание у жителей Поморского берега (особенно от Кеми до Колежмы). Настоящими поморами они считают только себя (допуская такое название лишь для некоторых групп беломорского населения), прочно связывая это название с мурманским промыслом: «С Кандалакши на Мурман не ходили. Те и может тоже себя поморами зовут, а для нас-то не поморы»; «С Летнего (Онежского) берега — не поморы, они картошку сеяли, хлебопашеством занимались». Жители Летнего берега также называли жителей Поморского берега поморами за их промысловую деятельность на Мурмане, а зимнебережцы, особенно из заполярных сел, признавали их поморами уже в силу распространенного на Беломорье мнения. Жители Зимнего берега, считая себя поморами, кроме того, признают поморами жителей Летнего берега, а жители последнего — население южной части Зимнего берега; о других частях Зимнего берега у них представление не очень отчетливое. Население юго-западного побережья Онежского полуострова не считает себя поморами, и их не считают за таковых жители Поморского и указанных частей Карельского, Зимнего и Летнего берегов» [5, с. 75]. В этом фрагменте, помимо важной информации о идентификации жителей региона с термином «поморы», есть указание на их главное занятие – промысел (те, кто картошку сажают и хлеб сеют, не являются поморами). Главные из века в век занятия жителей прибрежных с Белым морем территорий – это рыболовство, охота, морские промыслы. Споры о термине «поморы» ведутся до сих пор, где главным остается самоидентичность населения, а также учет времени, когда культура начала развиваться по уникальному, «поморскому» пути, что и определило фольклор этой местности.

Сейчас поморами считают себя около четырех тысяч человек [43], приемники культуры и обычаев проживают по берегам Белого и Баренцева моря в низовьях Мезени, Северной Двины, Онеги и Печоры [29].

Ареал обитания поморов повлиял не только на формирования их названия, но и на их традиционный промысел. Так близость моря и обилие рыбы в районе Мурмана и близлежащих водоемов повлияло на развитие рыболовства. Рыболовство стало одним из основных занятий поморов, и они активно ловили треску, сельдь, камбалу, лосось и треску. Благодаря этому обилию рыбы развивались морская торговля и строительство судов, а также укреплялись связи с зарубежными торговыми партнерами.

Помимо рыболовства поморы занимались морским зверобойным промыслом. Они охотились на морских млекопитающих, таких как белухи, тюлени и моржи. Поморы использовали специальные лодки, называемые карбасами, и гарпуны; охота проводилась на льдах, небольшими группами людей (артелью).

Промыслы поморов сформировали их характер. Суровые северные условия, опасность открытого моря, долгие промысловые походы повлияли на смелость, упорство и силу духа у поморов: «характер помора - энергичный, смелый, предприимчивый», как отмечал еще в начале XX века исследователь М. С. Богданков [6, с. 52], А. А. Жилинский добавляет, что «по своей смышленности и отважности, поморы не имеют себе равных среди русских» [18].

Помимо основных промыслов (рыболовства и зверобойного промысла) поморы занимались судостроением, ловлей жемчуга и солеварением.

Добыча соли на Русском Севере началась примерно в XII веке. «Поморка» — это соль с побережья Белого моря, она считалась самой чистой и качественной. Если герою поморской сказки встречался соляной источник, это, как правило, означало удачу и скорое богатство. «Близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли, и видят: гора бела, как крупитчата. Подошли — соляна

гора. Зашли в гавань и стали соль бочками катить. Накатили полный люк» [39, с. 86].

Жемчужный промысел начинался поздней весной, мужчины ныряли за раковинами в море, а женщины и дети собирали их в корзины из пересыхающих рек. Жемчуг имел большое культурное значение для поморов. Он использовался для создания украшений, таких как бусы, браслеты и серьги, пояса и головные уборы. Жемчужные украшения являлись частью традиционного костюма и имели символическое значение, отражая богатство и престиж владельца.

Образ жизни, традиции, особенности хозяйственной деятельности поморов, а также географическое положение отразилось на фольклоре Поморья. Поморский фольклор богат на различные жанры, его вековая история отражена во множестве разнообразных текстов. Это народные песни, частушки, знаменитые былины и, конечно, сказки. «Все эти жанры, в которых русский человек, оглядываясь на пройденный путь, осмысляет свое положение в настоящем, воспринимаются как своеобразная устная летопись» [32, с. 107].

Говоря о литературной сказке, связанной с фольклором Поморья, в первую очередь вспоминают двух великолепных писателей – Степана Григорьевича Писахова и Бориса Викторовича Шергина. Шергин – автор таких сборников произведений и сказок, как «Архангельские новеллы» (1936), «У песенных рек» (1939), «Поморщина-корабельщина» (1947), «Поморские были и сказания» (1947), «Океан – море русское» (1959) и др.

Родился Борис Викторович Шергин в 1896 году в Архангельске. Его отец был потомственным мореходом и корабельным мастером, именно он и передал сыну дар рассказчика и страсть ко всякому "художеству". Его мать была настоящей хранительницей северных фольклорных традиций, познакомила сына с народной поэзией Русского Севера, и с самого детства привила любовь к поморской "книжности". Образ матери – «воплощение лучших черт национального женского характера, в котором сочетаются скромность и твердость, нежность и стойкость, беззащитность и отвага» [12,

с. 20]. «Воспоминания о взаимоотношении родителей, об отношении их к детям, о родном доме оставляют навек в душе Бориса Шергина ощущение полного и незамутненного счастья» [10, с. 8]. Жизнь, где любовь к другому и любовь к своему делу превыше всего, становится для него настоящим образцом.

Любовь к искусству Севера – к народному поэтическому творчеству, иконописи и росписи по дереву, к музыке и слову, ко всей богатейшей народной культуре зародилась именно здесь, в Архангельске, «в детские годы Б. В. Шергина устно-поэтическая традиция на Севере была еще очень сильна, и фольклор не только в деревне, но и в городе жил живой творческой жизнью» [32, с. 103-104]. Ещё в школьные годы Шергин стал собирать и записывать северные народные сказки, былины, песни. В 1913 году Шергин стал студентом Строгановского училища, а в 1922 году становится сотрудником Института детского творчества Наркомпроса.

Первая книга «У Архангельского города, у корабельного пристанища» вышла в 1924 году. Она включила в себя записи текстов фольклорных северных баллад. Так Шергин находит свое призвание: сохранить красоту и богатство родной речи, продолжить традиции северной культуры.

Шергин выступал на публике, читал как свои произведения, созданные на базе фольклорных источников, так и народные сказки, баллады, но «как будто не хотел поддаваться соблазнам и решительно, настойчиво отстранялся от неуверенно-пылких определений, как будто не желал быть единоличным автором своих книг, не желал принимать правила общей литературной игры» [13, с. 6]. Потому произведения Шергина так близки простому народу.

Особую роль в жизни и творчестве Шергина занимала его малая родина – Архангельск, «он не просто знал в совершенстве устное народное поэтическое творчество Русского Севера, но и считал себя продолжателем его традиций» [12, с. 89]. В большинстве произведений именно Архангельск становится местом действия.

Вопрос о важности родного дома Шергина и его влияние на творчество широко рассматривал доктор филологических наук Лошаков А. Г. в монографии «Северный текст как логосная форма бытия Русского Севера»: «Север становится для писателя своеобразным пространственным эквивалентом вечности. Жизнь на Севере, вблизи монастырей буквально преображает человека, по мысли Шергина» [26, с. 222]. При описании природы, возникает ощущение загадочности, заколдованности, чего-то волшебного.

История края так или иначе нашла свое отражение в творчестве Бориса Шергина, «главной творческой задачей было увековечивание традиций жизни поморов, всего богатства этих традиций - духовных, нравственных, трудовых, артельных, семейных, художественных, языковых» [12, с. 66].

Море играет роль в формировании характеров и души поморов, с его помощью «Шергин стремится передать читателю ощущение единства вечных законов жизни - природной и человеческой, душевной красоты поморов» [12, с. 71].

Значительную роль обрели характер и культура поморов: «Борис Шергин постигал этот характер и культуру Поморья с детства» [15, с. 7]. Культуру, историю Поморья Шергин воспринимал через красноречие и быт. Поморье у Шергина владеет своими просторами, душой, предстает своеобразным защитником национальных заветов русского народа. «И «Поморщина-корабельщина» (1947), и «Поморские были и сказания» (1947), и «Океан — море русское» (1959), и «Запечатленная слава» (1967) расширяют и уточняют объем наших знаний о Севере России как особом культурно-историческом регионе, игравшем внушительную роль в ее судьбах» [15, с. 11].

Доктор филологических наук литературовед Галимова Е. Ш. писала о творчестве Шергина так: «Уникальность Шергина, неповторимость его творчества в том, что он сумел органически соединить, слить две художественные системы – литературу и фольклор, дать народному слову

новую жизнь – в книге, а литературу обогатить сокровищами народной культуры» [10, с. 14].

Изучение взаимосвязи между фольклором и литературой усложняется тем, что сравниваются несопоставимые величины – жанр народного творчества и автор – создатель литературного произведения. Жанр произведения, будь то произведение фольклора или произведение литературы, различны. Если фольклорное произведение, попадающее в литературу, способно подчиняться воле автора, его художественному замыслу, то «литературное произведение, освоенное фольклором, теряет имя писателя и, приобретая признаки определенного жанра, подчиняется его традиционной тематике и форме» [1, с. 18]. Жанры фольклора происходят из устной традиции, в то время как жанры литературы возникают в результате творчества отдельных авторов, хоть и в некоторых случаях они способны переплетаться и влиять друг на друга.

Многих исследователей творчества Шергина интересовал вопрос, кем же все-таки он являлся – литератором или фольклористом?

Одной из главных задач для Шергина было сохранение родного языка, его многообразия, красоты русского слова. Как писатель, Борис Шергин всегда испытывал неповторимое ощущение слова, подобно чуду и тайне. Он осознавал, что язык обладает Божественной природой, поэтому всегда бережно и трепетно относился к нему, «не внешняя красота, а глубинная сущность русского слова влекли его» [12, с. 112].

Он стремился к тому, чтобы его читатели разделили с ним любовь к родной речи, приобщились к ее богатству и ощутили себя ее наследниками, «он упрямо не хотел отступать от честной народной традиции и не хотел забывать первоначальных авторов своих “записей”» [13, с. 166]. В своих произведениях его слова оживали, становились не просто набором букв, а чем-то осязаемым, живым, «всякий раз завораживает магия шергинского слова, полнокровного русского слова, которое рождает в душе читателя радость за воплощенную в них красоту» [28, с. 319].

Путем воздействия фольклорных и литературных влияний, у писателя сформировалась его уникальная творческая личность. Благодаря его проникновенному пониманию обеих сфер, он смог стать перекрестным художником, объединившим две важнейшие традиции – литературную и фольклорную.

Осознавая совершенство владения народным языком, умение живо и ярко передавать народную речь, можно сделать вывод, что «его произведения, его книги – это явления литературы, однако, создавая их, писатель выступал как представитель иной художественной и эстетической системы – фольклорной» [12, с. 89].

Говоря о сказках Шергина, как об объекте фольклорно-литературного взаимодействия, в научном журнале «Теория и практика общественного развития» Имаева И. В. пишет: «Для Шергина же было важно сохранить своеобразие народной сказки, донести ее в своих книгах до потомков, исследователей» [19, с. 249].

В процессе написания своих сказок в приоритет Шергин ставит ясность и понятность текста для читателя, стремится сохранить особенности фольклорной поэтики, языка, важного для него «живого слова». «Фольклор формирует творческий облик писателя, определяет своеобразие его неповторимого почерка» [32, с. 104].

К авторству у Шергина был особый подход, несмотря на нужду в фольклоре, он всегда преобразовывал его в соответствии со своим видением, «Его сказка сохранила все особенности национального колорита, оборотов речи, красоту сравнений и остроумных образных словосочетаний» [19, с. 249].

Сказочный мир Шергина открывает нам глубину развития жанра с тысячелетней историей. Вновь воплощаясь в новых условиях, традиции живут и преображаются, сохраняя свою силу и значимость.

2.2. Фольклорное и авторское в сказках Бориса Шергина

Б. В. Шергин любил, с детства знал и глубоко изучал фольклор Русского Севера, собирал сказки, песни, былины, предания. Это нашло отражение в его собственных произведениях, где фольклорные элементы сказок органично переплетаются с элементами авторских сказок.

Так, например, для шергинских сказок, как и для сказок фольклорных, характерно наличие зачина: «У Архангельского города, у корабельного пристанища, у лодейного прибегища, в досельные годы торговала булками честна вдова Аграфена Ивановна» (Ваня Датский), «Жили Ванька двоима с матерью» (Волшебное кольцо), «На веках нектором осударстве царь да ише другой мужичонко исполу промышляли» (Золочёные лбы), «У отца, у матери был сынок Романушко и дочка – девка Восьмуха» (Дивный гудочек), «В нектором месте королешко был старой, утлой, только тем поддярживался, что у его в секрете вода была живая» (Данило и Ненила), «Зачинается-починается сказка долгая, повесть добрая» (Судное дело Ерша с Лещом), «Жил юный Пойга Корелянин. Жил житьем у вершины реки» (Пойга и Лиса).

Рассмотрим авторскую обработку сказки «Волшебное кольцо». Помимо зачина, который дополняется подробной историей о бедной жизни Ваньки «Житьишко было само последно. Ни послать, ни окутаца и в рот положить нечего», в сказке присутствуют и другие элементы, свойственные для волшебной фольклорной сказки. К таким отнесем: троекратный повтор (купил сначала щенка, потом кошку, потом змею Скарапею), путь (главный герой отправляется во дворец) получение волшебного предмета (кольца), кульминация (герой лишается всего и попадает в тюрьму, куда на помощь приходят волшебные помощники), развязка (зло наказано, а герой, к которому возвращается кольцо, женится на доброй девушке).

Мораль читается между строк. По ходу развития событий становится очевидным, как важно проявлять сострадание, ценить друзей, прислушиваться

к велению сердца. Добро, сделанное бескорыстно, обязательно вернётся добром.

К одному из элементов, характерному для авторской сказки, можно отнести подробное описание места, где происходят действия: «А Ванькина семья с вчера спать валилась в избушке: мамка на печки, собака под печкой, Ванька на лавки, кошка на шешки. А утром прохватились... На! што случилось! ... Лежат на золоченных кроватях, кошечка да собачка ново помещенье нюхают. Ванька с мамкой тоже пошли своего дворца смотреть. Везде зерькала, занавесы, мебель магазинна, стены стеклянны. День, а ланпы горят... Толь богато! На крыльцо выгуляли, даже глаза зашшурили. От ихного крыльца до царского дворца мост хрустальной, как колечко светит». Кроме того, присутствует название реально существующего города («в Париж унесло»).

Описывается внешний вид героев, чего в фольклорной сказке нет: «Ванька купил себе пинжак с корманами, а матера платье модно с шлейфом, шляпу в цветах и в перьях и зонтик», «Мама сарафанишко сдернула, барыной наредилась, шлейф распустила, зонтик отворила». Герои обладают индивидуальными качествами, яркими характерами: Ванька - герой, способный к состраданию, животные - истинные друзья, пришедшие на помощь, царская дочь - расчётлива и коварна.

Особое внимание образам героев уделяется и в сказке «Ваня Датский». Мы узнаем, что Аграфена Ивановна, мать главного героя, вдова: «Мужа у меня море взяло». Обладает ярким характером, остра на язык, эрудированна, знает английский язык, трудолюбива, взаимодействует с людьми: «Она со всем рынком зараз говорит и ругается. Аграфена и по-аглицки умела любого мистера похвалить и обложить», «Ты, Ивановна, спишь ли когда? Утром рано и вечером поздно одну тебя и слышать. Будто ты колокол соборный». Такой "крепкий" характер можно сопоставить с условиями поморской жизни. О том, что действие происходит на севере, мы также узнаем из текста: «В летнюю пору судов у пристани – воды не видно; народу по берегам – что ягоды

морошки по белому мху», «На пристанях в Архангельском городе людно по-старому», "На горе стоят, как век стояли, башни Гостиного двора».

Не менее важным являются описанные переживания главных героев, чему не уделяется внимание в народных сказках: «выла на весь рынок», «выходила на морской бережок и плакала», «Гусем бы я была, гагарой, Все бы моря облетела, Морские пути оглядела, Детище свое отыскала», «напала на него печаль необычная», «забилось сердце у нашего детинушки», «места прибрать не может», «И жалко ему: постарела мама, рученьки худые... Упасть бы в ноги! Может бы, и простила и отпустила!.. Нет, страшно!»

Из особенностей, свойственных фольклорной сказке, можно привести троекратный повтор: герой трижды приезжает к матери.

Основная мысль сказки не лежит "на поверхности", как в народных сказках. Однако, обдумав и осмыслив, можно прийти к выводу, что автор хотел донести до читателя важную тему любви к Родине. Несмотря на построенную жизнь за границей, семью, герой тосковал и о Родине, и о матери.

Сюжет, схожий с сюжетом фольклорной сказки, встречается и в сказке «Данило и Ненила»: зачин, основное действие, финал («Вот и уехали, увезли свое счастье Данило и Ненила, Агнея и Митька. Мать-та при них же. А Федька с отчишком и остались на бубях»). Время и пространство не определены.

Также, можем встретить словосочетание "живая вода", то есть, вода, которая обладает волшебными свойствами. Героев можно поделить на положительных и отрицательных.

Как и в вышеуказанных сказках, мы можем увидеть описание образов героев сказки «Данило и Ненила». Они также наделены личностными качествами, испытывают чувства, обладают эмоциями. Например, про Данилу и его брата Митьку сказано следующее: «Данило рос, как на опары кис, Митька не отставал», «Данило впереди учителя идет», «Данило Девич красавец и богатырь; высок — под полати не входит. И Митька в пару», «хоть рваны, убоги, а люди отмениты, приятны, красивы, обходительны». Про

Федьку: «королек все как котенок. Он с мала ввалина был, рева и ябеда», «Федька по четыре года в каждом классе», «Федька-королек — чиста облизьяна», «Федьке под сертук наложили ватны плечи и сверьху золоты аполеты, также у живота для самовнушения». Про Ненилу: «Ненилка-та — красавица и молода, а сама себя хранит как стеклянну посуду. А работница! Бают, жать подет, дак двенадцать суслонов на упряг. А сенокосу-то у ей, пашни-то!», «Девка — как Волга: бела, румяна, грудь висока, косы долги, а сама полна, мягка, ступит — дак половица гнется, по шкапам посуда говорит», «Ненила, в черном платке, с подойником вышла и прислонилась у конюшни»; ее чувства показаны так: «сердце девичье плачет», «Веселилась, да прираздумалась, радовалась, да приуныла, пела, да закручинилась. Полюбила Даниловы кудри золотые, завитые», переживания Данило также отмечены: «Тоже сам не свой заходил», «заплакал навзрыд».

Помимо описания героев, в сказках Шергина есть и подробное описание мест: «Дворец понравился - большой, двоепередой, крашеной, с подбоями, с выходами», «Двор был гладок, укатан, как паркет, конь и всадник его что плугом выбрали», «Нашли трактову дорогу, по дороге в сутки добрались до королевской дачи. Кругом горки и сада высоченна ограда. Рядом деревнюшка».

Сказка о настоящих ценностях – о бескорыстной и искренней любви, о победе добра над злом, о справедливости.

Элементы, схожие с фольклорной сказкой, можно встретить и в сказке «Дивный гудочек». Это и зачин, основное действие, финал («Людям на диво, отцу-матери на радость, веселым людям – скоморохам на славу»), и наличие волшебного предмета (гудочек, запевающий человеческим голосом), и волшебное перевоплощение в птицу («Она перекинулась вороной, села на подоконник»), здесь же, троекратный повтор («каркнула три раза»).

Троекратность есть и в сказке «Судное дело Ерша с Лещом»: «Три года лещи белого свету не видали, три года лещи чистой воды не пивали», «День искали и два искали, не пили не ели и спать не валились. На третьи сутки -

день к вечеру, солнце к западу - увидали под островом Васильевским колодину».

Пространство, в отличие от фольклорной сказки, определено, даны географические названия мест: «славное озеро Онего», «Живут в озере Ладожском», «Живут в Неве-реке, под городом Питером», «Река Волга широка и долга». Герои также индивидуальны, обладают яркими характерами: «Ходило Ершишко, ходило хвастунишко», «Ерш кланяться горазд: он челом бьет, затылком в пол колотит», «Судья – рыба Сом с большим усом», «они по озеру нахвально похаживают, лещей под ребра подкалывают», «ерши наших девок худыми словами лают», «честна вдова Щука да батюшко Налим», «Я человек старой, у меня брюхо большо, мне идтить тяжело, язык толстой, непромятой, глаза малы -далеко не вижу, перед судьями не стаивал, у меня речь не умильна...» (Налим), «А рыба Осетер хитра и мудра».

Время действия в сказке не определено, что характерно для народной сказки. В финале самодовольный, обманывающий всех Ёрш наказан: «Пошел Ершишко обедать, да и попал в невод. Из невода в медный котел. Уху из Ерша сварили, хлебать стали. Не столько съели, сколько расплевали. А хоть рыба костлива, да уха хороша... Сказка вся, больше врать нельзя».

Композиционное строение, свойственное народной сказке, видим в сказке «Пойга и Лиса»: зачин («Жил юный Пойга Корелянин. Жил житьем у вершины реки»), завязка (главный герой отправляется в путь: «Пойга и пошел вниз по реке»), в финале зло побеждено (смерть шведки Кулиманы), Пойга женится на дочке Устьяны («Вот сколько добра доспела Пойге Лисья мать за то, что он ее детей помиловал»). Лиса - волшебный помощник.

В сказке «Мартынка» главный герой, попав в тюрьму, находит волшебные карты. О Мартынке можем прочитать следующее: «Хоть на работу не горазден, а песни петь да сказки врать мастер, дак все прощали», «субъект, с первого взгляду малостоющий», «Заказал брюки клеш, портянки сатиновы», «За лоб схватился, под рукой два волдыря. И поднялись от этих волдырей два рога самосильных», «парень хоть рваной, а на мазурика не

похож», «Оделся в простеньку троечку и в худеньки щиблеты», «написал на губы усы, наклеил бороду, написал морщины, наложил очки. Срядился эким профессором». Про него можно сказать, что он легкомыслен, безалаберен, но в остальном, почти безобиден.

Образ главного героя схож с образом героя в фольклорной сказке: благодаря смекалке, он справляется со всеми трудностями на своем пути.

Видим также и описание мест: «Башня заброшена — хлам, пыль, крысы, паутина», «Зеркала до потолка, посуда, самовары, публика ослепительно одета», «Держава у вас — место самое проходное. В силу вашего географического положения пароходов заграничных через вас плывет, поездов бежит, еропланов с дипломатами летит ужаси сколько. Никакому главному бухгалтеру не сосчитать, сколько через вас иностранного купечества со своим капиталом даром пролетит и проплывет...», «вывезли далеко в лес и хвоснули в овраг, куда из помойных ям вываливают».

Ещё один волшебный предмет, появляющийся в сказке – яблоки. Съешь одни – вырастают рога на голове, другие – молодильные. Так, про старуху, съевшую такое яблоко, сказано: «Она была худа, морщевата, рот ямой; стала хороша, гладка, румяна».

Главное для Мартынки было не вернуть украденные Раиской карты, а проучить ее. Что он и сделал: «на лбу поднелись две росохи и стали матеры, и выросли у королевны рога долги, кривы, кабыть оленье», «друго съела — красавица стала. Была черна, суха, стала больша, красна, налита!»

В финале сказки главный герой женится на Раиске: «Свадьба пошла у Мартынка да у Раиски. Песни запели, в гармонь заиграли».

В сказке присутствует такой элемент, указывающий на авторскую сказку, как наличие авторской позиции: «Любовь всегда слепа. Несчастлива девица думала, что ейна симпатия из-за скромности на нее не глядит».

Авторскую позицию можно увидеть и в сказке «Золочёные лбы»: «У царя семья така глупа была — и жена, и дочери, и маменька. Цельной день по

окнам плятятся, кивают, кавалерам мигают, машут», «Это царю неприлично», «Капитонку это не обидно ли?»

Несмотря на то, что пространство в сказке не определено конкретно, к ещё одной особенности, характерной для авторской сказки, относится точное описание места: «Вот и город видать, и царски палаты. На площади народишко табунится. Гул идет», «У царя дом глазами стоял на площадь на большу, на торгову», «Окна во дворце открыты, как ворота полы», «Напротив царского дома учрежденье было — Земной удел».

Героям также даётся определенная характеристика: «калошишки на босу ногу, у пинжачонка рукав оторван, карманы вывернуты. Под левым глазом синяк», «сейчас модной сертук напрокат взял, брюки клеш, камаши с калошами, кепку, заместо бороды метлу, штобы не узнали», «У царя семья така глупа была — и жена, и дочки, и маменька».

Присутствуют также приметы поморского быта: «по рыболовным становищам болтаются», «домой с моря воротяцца», «Мимо царской двор народу идет, как весной на Двины льду несет».

Во многих сказках Шергина встречается и такая особенность фольклорных сказок, как песни. Например:

«Разве нищие не пляшут?

Разве песен не поют?

Разве по миру не ходят?

Разве им не подают?» (Золочёные лбы)

«Скоморохи, потихоньку,

Веселые, полегоньку!

Зла меня сестрица убила,

В белый мох положила

За ягодки за красны,

За поясок за атласный!» (Дивный гудочек)

«Птичкой бы я была воронкой,
Во все бы я стороны слетала,
Под каждую бы лесинку заглянула,
Своего бы дружочка отыскала.

Месяц мой светлый,
Почто рано погиб?!
Цвет мой прекрасный,
Почто рано увял?!» (Данило и Ненила)

«Ух, барыня не могу!
Комар ступил на ногу...»

«Ходи, хата, ходи, хата!

Ходи, курица хохлата!..» (Доход не живёт без хлопот)

Цикл сказок о Шише занимает особое место среди произведений Шергина, сказки «воспринимаются не как продукт творчества Шергина-писателя, а как подлинная запись народной сказки, сделанная от хорошего современного сказочника» [32, с. 106]. Излюбленная сюжетная линия – противостояние бедняков и богачей.

Цикл сказок о Шише Московском – продолжение народной традиции, зародившейся в 17 веке. В сказках достаточно подробно описан быт, в котором узнается жизнь Русского Севера, а язык этих сказок – обиходная крестьянская речь, экспрессивная и эмоциональная, «все они смешны, "фольклорны" и ориентированы на слушанье и сказыванье, а не на чтение» [32, с. 106].

Хоть и каждая сказка о Шише вполне самостоятельная, все же прослеживается определенная логика. Вначале он простак и озорник, но затем становится все более сознательным борцом с несправедливостью, хотя во

многим и сохраняет комический образ: «автор показывает не только взросление Шиша, но и становление его характера» [49, с. 157-162].

Сказка «Доход не живёт без хлопот» имеет общие черты с бытовой народной сказкой. Главным героем является находчивый и справедливый Шиш, проучивший братьев, разбойников и алчного чиновника. В центре сюжета – несправедливый раздел отцовского имущества («Братья волю дали, дом и скот на себя отобрали», «А Шишу дали коровку ростом с кошку, удея с ложку»). В финале справедливость восстанавливается («Шиш с отцом зажил. Он до отца хороший стал, ласковый. Отец его залюбил»).

Встречается наименование места («вниз по матушке Волге, по широкому раздолью. Выплеснуло их в Нижнем, у ярмарки»), что указывает на характерную особенность авторской сказки.

В сказке «Шиш складывает рифмы» элементы фольклорной сказки таковы: зачин («Шиш по своим делам в город пошел. Дело было летом, жарко»), традиционный образ главного героя, финал, в котором представлена мораль («Шишу и пришлось слезть с телеги. Так ему и надо. Если тебя добрый человек везет на лошадке, ты сиди молча, а не придумывай всяких пустяков»).

Сказка «Наш пострел везде поспел» также начинается с зачина: «Дом был, стоял добрым порядком и на гладком месте, как на бороне». В центре сюжета – проблема социального неравенства и жадности, противопоставление бедняка крестьянина и людей, имеющих власть, жадных и скупых. Сказка носит поучительный характер, а мораль вытекает из сюжета.

К элементам, характерным для авторской сказки отнесем подробное описание героев («Братья - мужики степенные, а он (Шиш) весь - как саврас без узды. Такой был Шиш: на лбу хохол рыжий, глаза как у кошки. Один глаз голубой, другой как смородина. Нос кверху», «До людей жадные и скупые были», «Оба маленькие, толстые, как пузыри. По вечерам денежки считали, а днём гуляли, сады свои караулили») и места («У них около деревни, в лесу, барин с барыней землю купили. Домок построили, садик развели»).

Одной из ярчайших черт шергинских сказок являются языковые особенности. Именно язык сказок делает их такими яркими и неповторимыми.

В сказках наряду с литературным языком широко используется как изобразительное средство поморский говор, относящийся к северному наречию: пропашша вместо пропашая, богатеюшшой, грезिशша да волосишша (Пронька Грезной), котишша, лапишша (Кот Котофей), поташшил (Шишовы напасти). Присутствуют также и фонетические деформации: оногды (Варвара Ивановна), осударь (Долг), овернулась, пинжак с корманами (Волшебное кольцо), ероплан (Мартынка), пондравился (Данило и Ненила), пожалста (Шиш показывает барину нужду), патрет ейный (Зеркальце), кофей (Пожила барыня на свете, посмешила добрых людей).

Часто можно увидеть преднамеренные отклонения от орфографической нормы: тино, тиматограф, деплом (Золоченые лбы), обажать (Пронька Грезной), рассказал (Волшебное кольцо), митроба (Варвара Ивановна).

В некоторых сказках можно встретить иноязычную лексику, например: ол райт (Тили-тили), твенти файв рубель, ноу андестенд ю (Ванька Датский), оревуар (Золоченые лбы).

Благодаря языковым особенностям создается имитация народной речи, «живого» языка. Все это позволяет читателям увидеть красоту русского слова, создает особую атмосферу, погружает в сказочный мир.

Выводы по главе 2

В процессе работы над второй главой исследования, посвященного сказкам Бориса Шергина, мы пришли к следующим выводам:

1. Несколько поколений русских людей в XX веке были оторваны от народных корней. Восстановить нарушенные связи с многовековыми традициями, сохранить народное слово, вернуть читателям народную поэзию, сказки – вот главные задачи, которые ставили перед собой писатели прошлого столетия, обращаясь к русскому фольклору. Среди них – и Б.В. Шергин.

2. Борис Владимирович Шергин – сказочник, рассказчик, писатель и художник. Шергин глубоко знал и любил фольклор Русского Севера, собирал и записывал народные сказки, былины и песни. Главные книги, в которых мы нашли связь между фольклором и литературой, это «Архангельские новеллы» (1936), «У песенных рек» (1939), «Поморщина-корабельщина» (1947), «Поморские были и сказания» (1947), «Океан – море русское» (1959) и др.

3. Нами было проанализировано 19 сказок. Среди них – 10 сказок о Шише Московском, а также сказки «Волшебное кольцо», «Мартышко», «Пойга и Лиса», «Судное дело Ерша с Лещом» и др.

4. Выявляя своеобразие сказок Шергина, мы пришли к следующим заключениям:

- 1) Шергин исходит из народной традиции – практики сказителя. Его сказки сначала «бытовали» в устном варианте (известны выступления Шергина на радио со своими сказками в 1930-е годы), и только потом были записаны им.
- 2) Главная его задача состояла не в стилизации сказок «под народные», а в органичном соединении «жизненного факта, положенного в основу произведения» с «фольклорным осмыслением этого факта» [51, с. 485].
- 3) Основным сказочным жанром, с которым работает Шергин, является бытовая сказка, причем такой ее подвид, как сказка сатирическая. В связи с этим отбираются и бытовые сюжеты (например, в цикле сказок о Шише Московском).
- 4) Основной пафос бытовой сказки Шергина – сатира и юмор. Шергин следует народному представлению о богатых и бедных, находится на стороне бедных, простых людей, высмеивая представителей социальных верхов.
- 5) В сказках проявляются бытовые реалии из жизни людей XX века (субботники и воскресники, пиджак с карманами, модное платье и шляпа в цветок, диплом, секретарь суда, кино и мн. др.), сказочные

элементы (волшебное кольцо, говорящие животные, волшебный гудочек, живая вода), а также переосмысленные народным сознанием исторические факты из жизни Поморья (захват шведами территорий около Белого моря, войны с ними, торговля с северными народами Европы и др.).

- б) Шергин включает в сказки другие жанры фольклора, например, небывальщины, пословицы, поговорки и др. Он также любит вставлять в начало сказки не традиционные для народной сказки инициальные формулы, а присказки.

5. Среди художественных приемов, проявляющих художественное своеобразие сказок писателя, мы выявили такие, как гипербола, разнообразные комические приемы (от шутки до насмешки), краткие диалоги, которые и «толкают» сюжет вперед, и раскрывают качества персонажей, и являются авторской характеристикой героев. Кроме этого, Шергин в качестве яркого изобразительного средства широко используются поморский говор, диалектные выражения, особенности национального колорита и остроумные образные словосочетания. В сказках раскрывается красота русского слова, создается «живой поток» народной речи.

6. Сказки Б. В. Шергина – это сплав традиции бытовых поморских сказок и уникально литературного (воплощённого в особом авторском стиле) начала.

Заключение

В процессе работы над ВКР мы пришли к выводам о том, что фольклор – это вид устного словесного творчества, обладающий своими особенностями, отражающий жизнь народа, его традиции и миропонимание, а жанр – это особый род произведений в пределах какого-нибудь искусства, отличающийся особыми, только ему свойственными сюжетными, стилистическими признаками. Фольклор, как и литература, обладает своей системой жанров. Среди этих жанров есть большие по объему формы (эпические, лирические и драматические произведения) и малые формы фольклора (загадки, прибаутки, пословицы, скороговорки, поговорки, приметы, присказки).

Особое место в фольклоре занимают сказки – самые «художественные» по своим функциям тексты фольклора. Сказки – это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением.

С фольклорной сказкой тесно связана литературная сказка. Литературная сказка – это жанр художественной литературы, сочетающий в себе фольклорную традицию и элементы авторского творчества. Как авторское произведение, литературная сказка возникла в XVII веке, активно развивалась в последующие века, а в наше время является одним из востребованных жанров литературы. Среди знаменитых писателей Русского Севера, отдавших дань народной словесности, в XX веке называют две фамилии – С. Т. Писахова и Б. В. Шергина.

Борис Владимирович Шергин – сказочник, рассказчик, писатель и художник. Шергин глубоко знал и любил фольклор Русского Севера, собирал и записывал народные сказки, былины и песни. Главные книги, в которых мы нашли связь между фольклором и литературой, это «Архангельские новеллы», «У песенных рек», «Поморщина-корабельщина», «Поморские были и сказания», «Океан – море русское».

Мы проанализировали 19 сказок Шергина и убедились в том, что главной отличительной чертой Шергина-сказочника является то, что в своем литературном творчестве он исходит из практики народного сказителя. Его задача как литератора состояла не в стилизации сказок «под народные», а в органичном соединении «жизненного факта, положенного в основу произведения» с «фольклорным осмыслением этого факта».

Основным сказочным жанром, в котором работает Шергин, является бытовая сказка, причем такой ее подвид, как сказка сатирическая. В связи с этим отбираются и бытовые сюжеты (например, в цикле сказок о Шише Московском). Шергин следует народному представлению о богатых и бедных, находится на стороне бедных, простых людей, высмеивая представителей социальных верхов.

В сказках Шергина проявляются бытовые реалии из жизни людей XX века (географические названия, исторические события, предметы гардероба людей XX века, виды общественного транспорта и т.п.), сказочные элементы, а также переосмысленные народным сознанием исторические факты из жизни Поморья.

Шергин включает в сказки такие жанры фольклора, как, например, небывальщины, пословицы, поговорки и др. Он также любит вставлять в начало сказки не инициальные формулы, традиционные для народной сказки, а присказки.

Среди художественных приемов, проявляющих художественное своеобразие сказок писателя, мы выявили такие, как гипербола, разнообразные комические приемы (от шутки до насмешки), краткие диалоги, которые и «толкают» сюжет вперед, и раскрывают качества персонажей, и являются авторской характеристикой героев. Кроме этого, Шергин в качестве яркого изобразительного средства широко используются поморский говор, диалектные выражения, особенности национального колорита и остроумные образные словосочетания. В сказках раскрывается красота русского слова, создается «живой поток» народной речи.

Сказки Б. В. Шергина – это сплав традиционных, бытовавших многие века поморских сказок и уникального литературного (воплощённого в особом авторском стиле) начала.

Таким образом, все задачи исследования реализованы, а цель достигнута.

Список использованных источников

1. Акимова Т. Н. О фольклоризме русских писателей: Сб. ст. / Сост. и отв. Ред. Ю. Н. Борисов. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2001. – 205 с.
2. Андреев, Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. — Ленинград: Издание Государственного русского географического общества, 1929. — 120 с.
3. Аникин, В. П. Русские народные сказки: сборник / В. П. Аникин. — М.: Детская литература, 1976. — 544 с.
4. Бахтина В.А. Время в волшебной сказке / Сборник статей «Проблемы фольклора». — М.: Изд-во «Наука», 1975. — с.157-163
5. Берштрам, Т. А. Поморы. Формирование группы. Ч. 1. Хозяйство. – М., 1978. — 178 с.
6. Богданков, М. С. Домашняя жизнь, нравы и некоторые обычаи поморов. // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера № 24. – 1910.
7. Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. — М.: Большая российская энциклопедия, 2004—2017.
8. Большой толковый словарь по культурологии / сост. Кононенко Б. И., 2003.
9. Большой энциклопедический словарь <https://djvu.online/file/wxrbuIhd8VHIE>. (дата обращения 5 мая)
10. Борис Викторович Шергин: биобиблиографический указатель / сост.: В. С. Смирнова, Л. Е. Каршина. — Архангельск: АОНБ им. Н. А. Добролюбова, 2006. — 192 с.
11. Ведерникова, Н. М. Русская народная сказка: монография / Н. М. Ведерникова. — М.: Издательство «Наука», 1975. — 142 с.

12. Галимова Е. Ш. Земля и небо Бориса Шергина: монография. – Архангельск: Издательство Поморского университета, 2008. – 116 с.
13. Галкин, Ю. Ф. Борис Шергин. Златая цепь. – Москва: "Советская Россия", 1982. – 171 с.
14. Герасимова, Н. М. Формулы русской волшебной сказки / Сборник статей Прагматика текста: фольклор, литература, культура. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета (СПбГУ), 2012. — с. 18-28
15. Горелов, А. А. Дар счастливый: очерки. — Издательство «Современник», 1983. — 364 с.
16. Даль, В. И. (Казак Луганский). Повести. Рассказы. Очерки. Сказки. – Москва – Ленинград, 1961. – 462 с. С. 394-395
17. Джапуа, З. Д. Вопросы жанровой классификации фольклора в работах Б. Н. Путилова и К. В. Чистова в свете нового осмысления предметного поля фольклористики // «Кунсткамера» №1 (11). — СПб.: Издательство «МАЭ РАН», 2021. — с. 9-13
18. Жилинский, А. А. Крайний Север Европейской России: Архангельская губерния // А. А. Жилинский. – Пг.: Тип.-лит. Сев.-Зап. Округа Путей Сообщения. 1919. - 296 с.
19. Имаева И. В. Сказка Б. В. Шергина как объект фольклорно-литературного взаимодействия / И. В. Имаева // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 1. – С. 248-251
20. Калугин, В.И. «Это что за невидаль...» // Литературные сказки народов СССР / Сост., вступ. ст. и прим. В. И. Калугина. – М.: Правда, 1989. С. 3-18
21. Ларионова, М. Ч. Русский фольклор. Темы для самостоятельного изучения: Учебно-методическое пособие. Вып. 1 / М. Ч. Ларионова. — Ростов-на-Дону, 2014. — 198 с.
22. Лесевич, В. В. Фольклор и его изучение // Памяти В. Г. Белинского: литературный сборник, составленный из трудов русских литераторов.

- Издание Пензенской общественной библиотеки имени М. Ю. Лермонтова, 1899. — с. 343-349
23. Липовецкий, М. Н. Поэтика литературной сказки (на материале русской литературы 1920 -1980 - х годов) [Текст]: монография / М.Н. Липовецкий. – С.: УрГУ, 1992. – 184 с.
24. Литературная энциклопедия: В 11 т. — [М.], 1929—1939.
25. Лихачев, Д. С. Поэтика древнерусской литературы. — М.: Издательство «Наука», 1979. — 376 с.
26. Лошаков А. Г. Северный текст как логосная форма бытия Русского Севера: монография: В 2 Т. / Сост., отв. ред. Е. Ш. Галимова, А. Г. Лошаков. Т. 1. Архангельск: ИМИДЖ-ПРЕСС, 2017. – 410 с.
27. Нагишкин, Д. Д. Сказка и жизнь. — М.: Изд-во Дом дет. книги Детгиза, 1957. — 270 с.
28. Налепин А. Л. Фольклорные книги Павла Петровича Бажова и Бориса Викторовича Шергина // Два века русского фольклора: опыт и освещение подходов в фольклористике России, Великобритании и США в XIX-XX столетиях. – Москва: ИМЛИ РАН, 2009. – С. 302-329
29. Народы Европейской части СССР. // Север. Народы мира. Этнографические очерки. Ч. 1 – М., 1964
30. Никифоров, А. И. Сказка, ее бытование и носители // Сказка и сказочник / сост. Е. А. Костюхин. — М.: ОГИ, 2008. — 377 с.
31. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2000. – 798 с.
32. Померанцева, Э. В. Писатель-сказитель // Писатели и сказочники. — М.: Советский писатель, 1968. С. 103-111.
33. Померанцева, Э. В. Русская народная сказка / ред. П. Г. Богатырев. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. — 132 с.
34. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки. / В. Я. Пропп. — М.: Издательство «Лабиринт», 2000. — 335 с.

35. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки / В. Я. Пропп. — Ленинград, 1928. — 152 с.
36. Пропп, В. Я. Поэтика фольклора: собрание трудов В. Я. Проппа / Составление, предисловие и комментарии А. Н. Мартыновой. — Москва: Издательство «Лабиринт», 1998. — 352 с.
37. Пропп, В. Я. Фольклор и действительность: сборник / Б. Н. Путилов — Москва: Издательство "Наука", 1976. — 327 с.
38. Путилов, Б. Н. Фольклор и народная культура: монография / Б. Н. Путилов. — СПб.: Издательство «Наука», 1994. — 464 с.
39. Разумова, А. П., Сенькина, Т. И. Поморские сказки. – Петрозаводск: Карелия. 1987. — 222 с.
40. Русова, Н. Ю. Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. От аллегории до ямба. — М.: Флинта, Наука. 2004.
41. Словарь литературоведческих терминов / редакторы-составители Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. — Москва: Издательство «Просвещение», 1974. — 514 с.
42. Соколов, Ю. М. Русский фольклор: Учебное пособие. 3-е издание / Отв. редактор В. П. Аникин. — М.: Издательство Моск. ун-та, 2007. — 544 с. — (Классический университетский учебник).
43. Социально-демографический портрет России. Федеральная служба государственной статистики 2017: Сб. стат. – М.: Росстат, 2017. – 332 с.
44. Странадко, М. В. Волшебные предметы помощники героя в структуре волшебной сказки // Актуальные проблемы филологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.) — Краснодар: Новация, 2016. — с. 41-44 — URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/177/9576/> (дата обращения: 21.05.2024).
45. Суслов, А. А. Темпос русской волшебной сказки // Теория и практика общественного развития, №1. — www.teoria-practica.ru. 2013. С. 257-261.

46. Сухоруков, Е. А. Соотношение понятий «фольклорная – литературная – авторская сказка» (на примере современных экологических авторских сказок) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, 2014. С. 144-151.
47. Толковый словарь русского языка в четырех томах. Т.4 / гл. ред. Б. М. Волин и проф. Д. Н. Ушаков — М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1940. — 1500 с.
48. Хализев, В. Е. Теория литературы: учебник / В. Е. Хализев. — М.: Высшая школа, 2002. — 409 с.
49. Хорькова, М. В. Своеобразие сказок Бориса Шергина / Филология и человек, 2010. №2. – с. 157-162
50. Цикушева, И.В. Жанровые особенности литературной сказки (на материале русской и английской литературы) / И.В. Цикушева // Вестник Адыгейского Государственного Университета. Серия 2: Филология и Искусствоведение – 2008. – №1. – с. 21-24
51. Шульман, Ю.М. «Мое упование в красоте Руси». Б. В. Шергин (1893 – 1973) // Шергин Б. В. Повести и рассказы. – Л.: Лениздат, 1984. С. 477-491.
52. Шустов, М. П. Сказочная традиция в русской литературе XIX века. — Нижний Новгород: Издательство НГПУ, 2000. — 248 с.